

Е Сяо обладал огромной властью, поэтому он не стал отказываться и первым вошёл в особняк. Пан Ичжи последовал по пятам за ним.

— Ты знаешь его? — спросила Ли Сусу у Таньтай Цзиня.

Юноша отрицательно покачал головой.

— Нет, не знаю.

«Кому он лжёт?» — непонимающе подумала Ли Сусу.

Будучи соперниками на любовном поприще, они не могли не знать о существовании друг друга. Даже если им не доводилось встречаться раньше, в тот день, когда Е Биншан упала в озеро, они бы всё равно столкнулись под водой.

Но Таньтай Цзинь не желал рассказывать большего, поэтому Ли Сусу отступила.

В резиденции короля Сюаня сегодня было чрезвычайно оживлённо.

Его высочество шестой принц Сяо Линь всегда был легендой Великой империи Ся. Прежде всего — из-за семейного происхождения. Его биологической матерью была императрица, приходившаяся дальней племянницей вдовствующей императрице.

После свадьбы у неё не было детей. Император подождал несколько лет и увидел, что в его гареме не хватает женщин, поэтому изъяс у наложниц отвар, позволявший избежать беременности. После этого его женщины забеременели прямо одна за другой.

Императрица была крайне обеспокоена, но новость о том, что она носит ребёнка, так и не прозвучала. И только когда ей исполнилось двадцать восемь лет, на свет появился законнорождённый принц Сяо Линь.

Сяо Линь обладал выдающейся личностью, не говоря уже о том, насколько ценным само по себе являлось его рождение. Предыдущий императорский советник говорил о нём так:

— Его высочества шестого принца непременно ждёт безграничное будущее! С ним тесно связана судьба Великой Ся.

После столь многообещающих слов император и вдовствующая императрица не могли не обратить внимания на этого ребёнка, мать которого дорожила им больше, чем собственной жизнью.

Сяо Линь стал талантливым молодым господином благодаря своему темпераменту и способностям. А его внешность напоминала бессмертного, сошедшего с небес в бренный мир. Когда ему исполнилось семнадцать, император захотел оценить работу одной государственной академии и попросил Сяо Линя посоревноваться с первым чжуаньюанем того года. Разумеется, победа досталась шестому принцу.

В нынешнее время даже находились смельчаки, с опаской предполагающие, что его навыки в бою могли быть такими же хорошими, как у генерала Е. Конечно, генерал не стал бы сражаться с Сяо Линем, но это никак не влияло на обожествлённый образ принца в глазах других людей.

Если бы кто-то решил опрашивать всех незамужних девушек столицы, кого бы они хотели себе в мужа, девять из ста непременно упомянули бы его высочество Сяо Линя.

Поэтому в ночь, когда Е Биншан вышла за него замуж, мечты и сердца многих прекрасных дам разбились вдребезги. И среди них особенно сильно пострадала Е Сиу, которую обуял невиданный ранее гнев.

Император задерживался с коронацией Наследного принца, однако все понимали, что дарование титула короля Сюаня Сяо Линю вовсе не означало, что к нему относятся с пренебрежением. Наоборот, с древних времён повелось, что преждевременно коронованные наследники редко всходили на престол.

В битве между самыми яростными волками побеждал всегда лишь один, истинно достойный перенять в будущем бразды правления. Император не хотел, чтобы Сяо Линь так рано познал все трудности становления Наследным принцем.

На церемонии празднования дня рождения в имении короля Сюаня все чиновники были предельно вежливы и выражали ему свою поддержку во время коротких разговоров. Каждый из них был умен, образован и имел в голове определённые планы.

Когда Ли Сусу зашла внутрь, многие гости уже сидели на своих местах. Вместе с Таньтай Цзинем она села подле генерала Е. Её незаконнорождённая сестра, Е Ланьинь, не смогла бы себе такого позволить.

Ли Сусу неотрывно наблюдала за Сяо Линем, разговаривающим с каким-то чиновником.

Девушка вздёрнула подбородок. Смертный король Сюань сильно отличался от её дахисюна. Гунье Цзиу обладал более утончённой внешностью, и не было бы преувеличением сказать, что от его красоты захватывало дух. Он на самом деле напоминал какое-то небесное существо.

Таньтай Цзинь проследил за взглядом Ли Сусу и, увидев, на кого она смотрит, тут же отвёл глаза на сосуд с вином, стоящий перед ним.

Через некоторое время — ещё до того, как заиграла музыка — служанки из имения короля Сюаня помогли войти молодой госпоже. Изначально по-деловому строгое выражение лица Сяо Линя внезапно стало чрезвычайно нежным.

— Биншан, подойди сюда.

Е Биншан вложила свою прохладную небольшую ладонь в руку шестого принца. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Не нуждаясь ни в чьих объяснениях, Ли Сусу уже узнала её. Девушка с картины, которую она видела несколько дней назад, казалось, ожила в одно мгновение.

На плечи её «старшей сестры» был накинут белоснежный лисий мех. У неё была светлая кожа, и, когда она смотрела вниз, то выглядела очень нежной и скромной. Волосы девушки были перевязаны простой зелёной шёлковой лентой, и это придавало ей милый, но в то же время элегантный вид. Внешность Е Биншан по красоте превосходила любые цветы Поднебесной.

С того момента, как она вошла в большой зал, Пан Ичжи даже моргать перестал, скрыв свою обычную враждебность. Всё, что выражало теперь его лицо — тоску и страстное желание.

Присутствовавшие женщины, члены семей чиновников, бессознательно кусали губы и сжимали в руках носовые платки, глядя на жену шестого принца. Разрушительная сила её красоты была действительно велика.

Чунь Тао очень беспокоило то, что её госпожа могла рассердиться. По сравнению с грациозной Е Биншан, лицо её всё ещё казалось немного детским. Третью госпожу семьи Е можно было назвать очаровательной, но ей не хватало взрослого изящества. Однако когда Чунь Тао взглянула на неё, увидела, что та беспечно поедает клубнику, посматривая в сторону старшей госпожи с чистым и ясным любопытством.

«Почему третья госпожа так спокойна?» — в замешательстве мысленно спросила служанка.

Просто Чунь Тао не знала кое о чём...

Пятьсот лет спустя по трём царствам пронеслась волна слухов о юной совершенствующейся, настолько красивой, что боги и демоны были просто ошеломлены. Даже племя Лис не могло скрыть своего восхищения. Она была естественным духом-зародышем и потрясающей красавицей, которую человеческий мир не увидел бы ещё миллионы лет.

Все царства в то время пребывали в хаосе, но даже новорождённые демонята знали, что древняя Падшая Богиня не сможет сравниться с той юной заклинательницей из секты Хэнъян, так редко являющей себя миру.

Её звали Ли Сусу.

Демоны даже сделали несколько особенно непристойных предположений, почему король-дьявол не убил её... Причина могла заключаться в том, что он понимал, какой она может вырасти, и собирался подождать, чтобы позже забрать себе.

Ли Сусу видела своё лицо с отпечатком божественности на протяжении сотни лет, поэтому появление Е Биншан её не поразило. Стандарты привлекательности в царстве культиваторов были возмутительно высоки, и можно было найти бесчисленное множество женщин, обладающих внешностью ещё более красивой.

Взглянув на растерянного и одинокого Пан Ичжи, Ли Сусу о чём-то задумалась, а потом посмотрела на Таньтай Цзиня. Юноша не поднимал глаз от стола, но, словно почувствовав кто на него смотрит, всё же встретился с «женой» недоумённым взглядом.

Ли Сусу равнодушно отвернулась.

Она искренне полагала, что Таньтай Цзинь будет вовсю пялиться на Е Биншан, но тот вёл себя очень сдержанно. Потому ли, что боялся возможных побоев?

На данный момент Е Биншан была единственной женщиной в гареме Сяо Линя. Она сидела позади него. Увидев генерала Е, девушка мягко ему кивнула.

— Отец.

Е Сяо повторил её действие и пристально посмотрел на свою младшую дочь, с отсутствующим взглядом поедавшую клубнику.

— Сиу!

Ли Сусу положила в рот ещё одну половинку ягоды и поспешно её проглотила.

«Да знаю я, знаю! Взять на себя вину и извиниться, верно?»

Она уже была экспертом в этих делах!

Ли Сусу поднялась на ноги и поклонилась Е Биншан, неловко произнеся:

— Мне очень жаль, старшая сестра. В прошлый раз, на дворцовом празднестве, мне не следовало давить на тебя. Я пришла, чтобы загладить свою вину перед тобой, и я надеюсь, что ты сможешь меня простить.

Е Биншан едва не потеряла дар речи.

— Всё в порядке, мы просто слегка повздорили. Я знаю, что ты сделала это не нарочно, — с улыбкой успокоила она девушку. Её нежные глаза с восторгом смотрели на Ли Сусу. — Третья сестра, ты выросла.

Дружелюбие Е Биншан превосходило все ожидания. Похоже, она была не таким уж плохим человеком, каким видела её Е Сиу.

Подумав об этом, Ли Сусу немного рассеяла свои подозрения, но зато её вина стала более очевидной. Е Биншан действительно выглядела больной. Под приличным слоем макияжа было возможно разглядеть смутные признаки болезни. Как и ожидалось, время от времени она прикрывала губы носовым платком и тихо кашляла.

Служанка Сяо Хуэй помогла своей госпоже и прошептала:

— Государыня, почему вы так легко простили третью Е? В тот день она намеренно...

Е Биншан нахмурилась и мягко осадила её:

— Сяо Хуэй, тебе не следует слишком много говорить.

Служанка смущённо замолчала.

До того, как старшая госпожа вышла замуж, третья госпожа часто издевалась над ней. Но теперь, когда у неё появился покровитель, она всё равно уступила своей младшей сестре.

Е Биншан тихо вздохнула, глядя на девушку в светло-розовом одеянии, сидящую рядом с генералом Е. Она по-настоящему надеялась, что Е Сиу выросла.